

Стоявший перед ним мужчина хоть и совершал положенный ритуал приветствия, но в каждом его движении сквозила ленивая, почти вызывающая непринужденность. Должно быть, это и был легендарный князь Дуань — Янь Юйчэнь.

Встретить столь важную фигуру так быстро Тан Цзю не ожидал. Он едва сдержал ликование, а разглядев гостя поближе, и вовсе мысленно затаил дыхание.

"А этот князь... чертовски хорош собой! — Тан Цзю жадно разглядывал мужчину. — Какое безупречное лицо, статная фигура, которую не скрыть даже свободным одеянием..."

"Кхм-кхм-кхм!"

233 отчаянно закашлялся в его голове, призывая прекратить пускать слюни и поскорее вжиться в роль. Только тогда Тан Цзю стряхнул наваждение. Вспомнив о холодном и неприступном образе Линь Цзиньчжи, он бесстрастно кивнул:

— Что князь Дуань делает во дворце?

— Делать было нечего, вот и решил прогуляться, — Янь Юйчэнь усмехнулся, и на его красивом лице промелькнула тень привычного легкомыслия. — Заодно выдался случай повидать того, о ком я беспрестанно думал.

Тан Цзю знал о ветреном нраве этого господина. Решив, что князь заприметил какую-нибудь хорошенькую служанку, он холодно ответил:

— Не смею вам мешать, мне пора.

Пусть оба они были мужчинами, Линь Цзиньчжи носил титул Императрицы и не должен был навлекать на себя подозрения частыми беседами с придворными. Тан Цзю с удовольствием разузнал бы побольше о замыслах этого человека, но вокруг сновали слуги — лишние глаза и уши. Пришлось искать другой случай. Он попытался обойти Янь Юйчэня, как вдруг тот протянул руку и бесцеремонно перехватил его запястье.

Тан Цзю опешил, но внешне лишь нахмурился, разыгрывая искреннее возмущение дерзкой выходкой. Он резко вырвал руку и негромко, но властно процедил:

— Дерзость! Что вы себе позволяете?

Слуги стояли поодаль, послушно опустив головы, и не заметили этого жеста. Янь Юйчэнь вежливо склонился в притворном извинении:

— Не гневайтесь, достопочтенная невестка. Ваш покорный слуга просто поддался тревоге...

Простите мою грубость.

На словах он просил прощения, но его полуприкрытые, лисьи глаза медленно скользнули вверх, с нескрываемым, дразнящим интересом изучая лицо Тан Цзю.

Тан Цзю изобразил крайнее недовольство. Отступив на шаг, он сжал губы и ледяным тоном спросил:

— Со мной все в полном порядке. О чем же так печется князь Дуань?

— О слухах, — усмехнулся Янь Юйчэнь. — Хоть их и зовут сплетнями, но где правда, а где вымысел, вам, полагаю, известно лучше остальных?

Тан Цзю замер, словно его укололи в самое больное место. Однако он тут же справился с собой, пряча минутную слабость за напускной суровостью и упрямством.

— Какое вам до этого дело? — резко бросил он.

— Мне лишь больно смотреть на вас. Вы отдали ему все, а он в ответ предал вас, — вкрадчиво прошептал Янь Юйчэнь. — Неужели в вашем сердце нет обиды?

— Государь не такой... Я верю ему, — Тан Цзю упрямо вздернул подбородок. Это высокомерие должно было скрыть смтение и ранимость, но в глазах мужчины сделало его образ еще более незащищенным и трогательным.

— Обманывать себя — плохой выход, — вздохнул Янь Юйчэнь, одарив его взглядом, полным жалости и затаенной нежности. — Когда брат вернется, вы сами все увидите. И если тогда вам понадобится помощь... помните, я всегда к вашим услугам.

Он почтительно поклонился и, проходя мимо, незаметно, под прикрытием широкого рукава, вложил что-то в ладонь Тан Цзю. Словно невзначай его палец слегка оцарапал чужую кожу.

Тан Цзю застыл в оцепенении.

"Хозяин, что сейчас сделал этот Янь Юйчэнь?" — растерянно спросил 233.

"В мире людей такое поведение обычно называют неприкрытым флиртом", — Тан Цзю и сам слегка растерялся.

"Неужели он влюблен в Линь Цзиньчжи?!" — ахнул 233.

"Не обязательно... — Тан Цзю быстро пришел в себя, анализируя ситуацию. — Этот князь Дуань — человек крайне расчетливый и скрытный. Своими речами он явно пытается вбить клин между Линь Цзиньчжи и Императором. Столь откровенный подкат может оказаться всего лишь прощупыванием почвы"

Но одно можно сказать наверняка: князь всерьез вознамерился устроить бунт.

"И это играет мне только на руку!"

Вернувшись в свои покои и отослав слуг, Тан Цзю разжал кулак и развернул записку. Размашистым, летящим почерком там было написано лишь имя одного из дворцовых евнухов.

Тан Цзю невольно удивился. В памяти прежнего владельца тела действительно всплыл слуга по имени Сяо Шуньцзы из Дворца Вечного Веселья. Мальчишка всегда работал расторопно, но держался тихо, не привлекая лишнего внимания. Кто бы мог подумать, что он — шпион князя Дуаня.

Причем подосланный к Линь Цзиньчжи еще три года назад.

Пять дней спустя Янь Юйсюань наконец вернулся в столицу.

Слухи подтвердились: Император прибыл не один. Его спутник всю дорогу провел в закрытом, богато украшенном экипаже, скрытый от любопытных глаз. Придворные шептались, что владыка дорожит этой драгоценностью настолько, что ревнует к каждому встречному. Едва ступив во дворец, Янь Юйсюань первым же указом даровал новоприбывшему титул Благородного супруга Шэня, тем самым окончательно развеяв любые сомнения. Двор замер в предвкушении. Всем стало ясно: эпоха Линь Цзиньчжи подошла к концу, у престола зажглась новая звезда.

Разобравшись с неотложными государственными делами и устроив Шэнь Кэ со всеми удобствами, Янь Юйсюань после недолгих колебаний решил лично представить его Императрице.

Отыскав Шэнь Кэ на юге страны, Янь Юйсюань упивался вновь обретенным счастьем и напрочь забыл о законном супруге. Окутанные нежностью влюбленные провели в сладком забытии всю обратную дорогу. Лишь по возвращении в Великое государство Лян правитель осознал, что ему предстоит не самый приятный разговор.

С одной стороны, Линь Цзиньчжи оставался Императрицей, полновластным хозяином гарема, и новоиспеченный Благородный супруг по закону обязан был явиться к нему с поклоном. С другой — в глубине души Император все же испытывал укол вины. В конце концов, Линь

Цзиньчжи преданно любил его долгие годы, не подозревая, что служит лишь блеклой тенью Сяо Кэ'эра. Раскрыть карты сейчас казалось делом нелегким.

Впрочем, угрызения совести быстро уступили место эгоизму.

"Я — Сын Неба, — рассудил он. — Брать супругов — мое священное право, тем более когда речь идет о любви всей моей жизни. Да и Линь Цзиньчжи грех жаловаться. Если бы я в свое время не увлекся его внешностью, он до сих пор прозябал бы мелким чиновником на задворках империи. Разве познал бы он величие и почет, не стань он императорским супругом?"

Янь Юйсюань убедил себя, что за три года осыпал Линь Цзиньчжи несметными благами, которые тому изначально не предназначались. Теперь пришло время вернуть долг.

Сбросив груз сомнений, Император преисполнился уверенности и решительно направился вместе с Шэнь Кэ во Дворец Вечного Веселья.

Гнядя на то, как шкала сожаления Императора с трудом доползла до пяти пунктов и тут же рухнула к нулю, Тан Цзю мысленно усмехнулся. Спрятав издевательский блеск в глазах, он под звук шагов приближающейся свиты неторопливо оправил складки халата и приготовился к встрече гостей.

Надо признать, Янь Юйсюань был хорош собой: высокий, статный, с мужественным лицом и печатью неоспоримой власти во взгляде. Вот только у Тан Цзю этот мужчина вызывал лишь стойкое отвращение. Стоило вспомнить всю подлость его поступков, как внутри поднималось непреодолимое желание плюнуть самодержцу прямо в лицо.

Шэнь Кэ предстал пред ним в скромном белом одеянии. Изящный, почти хрупкий, после долгих лет изгнания он выглядел растерянным и пугливым. Мягкие черты его лица светились кротостью, вызывая инстинктивное желание защитить его. Император, казалось, дышать на него боялся от нежности — он крепко держал юношу за руку и не разжимал пальцев, даже когда обратился к Тан Цзю.

— Сяо Кэ'эр, поприветствуй Императрицу Линь, — ласково шепнул Янь Юйсюань, ободряюще сжав его ладонь.

— Приветствую вас, Ваше Величество, — робко пролепетал Шэнь Кэ и, словно испугавшись ледяного взгляда Тан Цзю, инстинктивно прижался к плечу Императора.

Тот бережно обнял его. Понимая, что последующий разговор не предназначен для чутких ушей возлюбленного, Янь Юйсюань мягко велел слугам проводить его:

— Ступай, отдохни с дороги. Вечером я приду к тебе на ужин.

Шэнь Кэ послушно кивнул и медленно пошел прочь, то и дело оглядываясь на государя.

Эта трогательная сцена прощания затянулась, выставя Тан Цзю досадной помехой чужому счастью.

Ему самому было до тошноты противно наблюдать этот дешевый спектакль, однако он слишком хорошо понимал, какую невыносимую боль испытал настоящий Линь Цзиньчжи, когда пережил это наяву.

Лишь когда силуэт Шэнь Кэ окончательно растаял вдаль, Янь Юйсюань соизволил повернуться к супругу. Замявшись на мгновение, он выдавил:

— Цзиньчжи... Сяо Кэ'эр — мой друг детства.

Он без утайки выложил все: и то, что его сердце испокон веков принадлежало лишь Шэнь Кэ, и то, что сам Линь Цзиньчжи три года назад удостоился высочайшего внимания исключительно из-за мимолетного сходства с изгнанником. Закончив свой безжалостный рассказ, Император чинно сложил руки в рукавах, сухо кашлянул и замер в ожидании бури.

Он мысленно готовился к слезам, упрекам или безумной вспышке ярости. Характер супруга правитель знал досконально: гордый, неприступный и суровый со всеми остальными, с ним Линь Цзиньчжи всегда становился мягким и нежным. Именно эта преданность когда-то очаровала Янь Юйсюаня.

Жестокая правда должна была разбить его сердце вдребезги.

С затаенным чувством легкого превосходства и едва заметной жалости Император вгляделся в лицо супруга. Но к его величайшему изумлению, перед ним не предстал сломленный человек. Линь Цзиньчжи оставался все так же бесстрастен. Более того, он лишь вежливо склонил голову и негромко произнес:

— Поздравляю Ваше Величество с обретением утраченного счастья.

Янь Юйсюань опешил. Растерянность сковала его мысли, и он не удержался от глупого вопроса:

— Ты... не сердишься?

— С чего бы мне гневаться? — Тан Цзю едва заметно, печально улыбнулся. — Эти три года, проведенные подле вас, были для меня неожиданным даром небес. Теперь, когда вы нашли того, кто вам действительно дорог, я могу лишь радоваться вашему счастью. У меня нет права на обиды.

Казалось бы, такое благоразумие и покорность судьбе должны были облегчить правителю жизнь. Но от этой подчеркнутой кротости в груди Янь Юйсюаня внезапно зашевелилось глухое раздражение. Дыхание перехватило, а лицо потемнело от необъяснимой досады.

Укорить супруга было решительно не в чем. Нахмурившись, Император сухо бросил:

— В таком случае отдыхай. Я навещу Сяо Кэ'эра.

Тан Цзю склонился в глубоком поклоне:

— Счастливого пути, государь.

Он даже не попытался его удержать. Разозлившись еще сильнее, Янь Юйсюань круто развернулся и зашагал к выходу. Однако сделав всего несколько шагов, он почуял неладное. Оглянувшись, он замер: Линь Цзиньчжи все еще стоял со склоненной головой, скрывая лицо, но его плечи едва заметно вздрагивали, а безвольно опущенные руки были судорожно сжаты в кулаки.

В сердце правителя что-то дрогнуло. Порывисто вернувшись назад, он схватил супруга за подбородок и заставил поднять голову.

По бледным щекам безмолвно катились слезы.

<http://bllate.org/book/20582/2106343>